

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И В АППЕЛЯЦИОННОМ СУДЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

24 сентября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0002

Дело №: AIFC-C/CA/2023/0040

Дело №: AIFC-C/CFI/2024/0018

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

- (1) ЗАО «KAZSUBTON»
- (2) ТОО «КАЗФОСФАТ»
- (3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

- и -

МАЙКЛ ЭРЛ УИЛСОН

Привлеченная сторона

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ТРЕТЬЕГО ОТВЕТЧИКА
О ВЗЫСКАНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ С Г-НА МАЙКЛА ЭРЛА УИЛСОНА

Судья Суда:

Судья Сэр Стивен Ричардс

ПРИКАЗ

1. **Заявление Третьего Ответчика (далее - KPL) о взыскании судебных расходов лично с г-на Майкла Эрла Уилсона (далее - г-н Уилсон) на основании Правила 26.26 Правил Суда МФЦА - удовлетворить.**
2. **Г-н Уилсон несет солидарную ответственность с Истцом (далее - MWP) по судебным расходам, присужденным в пользу KPL, в общей сумме 36 128,70 долларов США по делам № AIFC-C/CFI/2023/0002 и № AIFC-C/CFI/2024/0018.**
3. **Ничто в настоящем Приказе не препятствует KPL осуществлять взыскание с MWP или г-на Уилсона указанных судебных расходов при условии, что общая сумма взыскания не превысит 36 128,70 долларов США.**

РЕШЕНИЕ

Введение

1. Настоящее дело касается заявления Третьего Ответчика (далее - KPL) о взыскании судебных расходов лично с г-на Майкла Эрла Уилсона на основании Правила 26.26 Правил Суда МФЦА. Г-н Уилсон является солиситором, который на протяжении всего соответствующего периода представлял интересы Michael Wilson & Partners, Limited (далее - MWP), Истца по делу, в рамках которого подано настоящее заявление. На более ранних стадиях производства с MWP в пользу KPL были взысканы судебные расходы. Исполнить соответствующие приказы о взыскании судебных расходов оказалось невозможным. В связи с этим KPL просит вынести приказ о том, что г-н Уилсон несет солидарную ответственность совместно с MWP по соответствующим обязательствам по уплате судебных расходов.

Процессуальная история

2. В обычном порядке изложению процессуальной истории настоящего дела не требовалось бы уделять значительного объема. Однако г-н Уилсон заявил многочисленные процессуальные возражения, допустил неоднократное и грубое несоблюдение указаний Суда, а также направил в Суд и KPL значительное количество электронных писем и материалов с нарушением установленных процессуальных сроков, что обусловило необходимость вынесения Судом дополнительных процессуальных указаний и разрешения ряда соответствующих вопросов. В связи с этим считаю необходимым изложить процессуальную историю дела более подробно, прежде чем перейти к рассмотрению вопросов по существу. При этом из настоящего изложения мной исключены многочисленные электронные письма и документы, не имеющие существенного значения для разрешения настоящего заявления.
3. В той мере, в какой это имеет значение для настоящего производства, рассматриваемая история началась с обращения MWP в Суд первой инстанции МФЦА (далее - СПИ) с иском о признании и приведении в исполнение ряда иностранных судебных решений (Дело № 2 от 2023 года). В Решении от 26 сентября 2023 года СПИ пришел к выводу об отсутствии у Суда юрисдикции для рассмотрения соответствующего дела и постановил отменить Исковое заявление и прекратить производство по делу. В последующем Решении от 31 октября 2023 года СПИ присудил взыскать с MWP в пользу Второго Ответчика (далее - KPLLP) судебные расходы в размере 14 238,45 долларов США, в пользу KPL - судебные расходы в общей сумме 34 128,70 долларов США.
4. MWP обратилось в Апелляционный суд МФЦА с заявлением о предоставлении разрешения на обжалование указанных судебных актов. Заявление было рассмотрено на основании письменных документов, без проведения устного слушания, и Решением от 31 января 2024 года (Дело № 40 от

2023 года) в предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы было отказано. При этом Суд не вынес отдельного приказа в отношении судебных расходов.

5. Впоследствии MWP обратилось с заявлением о проведении устного повторного рассмотрения заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляционной жалобы. Указанному заявлению был присвоен отдельный номер - Дело № 18 от 2024 года. Решением от 28 августа 2024 года в удовлетворении заявления было отказано. Впоследствии, в рамках связанного с ним Приказа от 12 ноября 2024 года, Суд присудил взыскать с MWP в пользу KPL судебные расходы в размере 2 000 долларов США, а также вынес соответствующий приказ о взыскании судебных расходов в пользу KPLLP.
6. MWP не исполнило вынесенные в отношении него приказы о взыскании судебных расходов. Предпринятые меры по их принудительному исполнению позволили добиться лишь частичного взыскания присужденных сумм в пользу KPLLP, тогда как в отношении сумм, присужденных в пользу KPL, взыскание произведено не было.
7. 31 декабря 2024 года KPLLP обратилось с заявлением о вынесении приказа о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона в соответствии с Правилем 26.26 Правил Суда МФЦА (далее - Заявление KPLLP). Пунктом 1 Приказа о процессуальных указаниях от 28 февраля 2025 года я постановил следующее:

«Г-н Уилсон включается в число сторон по делам № AIFC-C/CFI/2023/0002, AIFC-C/CA/2023/0040 и AIFC-C/CFI/2024/0018 исключительно в целях рассмотрения вопроса о судебных расходах, в соответствии с Правилем 26.26(1)».

8. Решением от 6 мая 2025 года, а также Решением и Приказом от 13 июня 2025 года я удовлетворил Заявление KPLLP и вынес требуемый приказ о взыскании судебных расходов. В Решении от 6 мая 2025 года процессуальная история настоящего вопроса изложена достаточно подробно и содержит ряд обстоятельств, на которые будет удобно ссылаться далее при рассмотрении вопросов, возникающих в настоящем деле.
9. 22 июля 2025 года KPL обратилось с соответствующим заявлением о взыскании судебных расходов лично с г-на Уилсона (далее - Заявление KPL). Указанное заявление было направлено в Аппарат Суда по электронной почте в тот же день, при этом копия была направлена, в частности, г-ну Уилсону на адрес (michael.wilson@mwp.kz), который на протяжении всего соответствующего периода использовался для отправки ему корреспонденции в адрес MWP. Действительность Заявления KPL является одним из вопросов, подлежащих разрешению в настоящем деле.
10. В процессуальных указаниях от 26 сентября 2025 года я постановил приостановить рассмотрение Заявления KPL до разрешения поданного к тому моменту заявления о предоставлении разрешения на обжалование моего решения по Заявлению KPLLP, а в случае предоставления такого разрешения - до окончания рассмотрения апелляции. Кроме того, я постановил следующее:

«В течение 14 дней после вынесения Судом решения по заявлению о разрешении на апелляцию или, в случае предоставления такого разрешения, в течение 14 дней после вынесения решения по апелляции, стороны должны подать и направить предложенные проекты указаний относительно дальнейшего рассмотрения указанного [заявления Третьего Ответчика].

Суд, рассмотрев предложения Сторон, примет решение о проведении конференции по кейс-менеджменту и о дальнейших действиях».

11. В предоставлении разрешения на обжалование решения по Заявлению KPLLP было отказано на основании Решения и Приказа Судьи Тома Монтагю-Смита КС от 17 марта 2026 года (Дело № 35 от 2025 года). Последующее заявление об «отмене, аннулировании, отмене и/или изменении» указанного Решения было отклонено Решением и Приказом того же Судьи от 17 июля 2026 года (Дела № 35 и № 48 от 2025 года).
12. 31 марта 2026 года KPL направило в Аппарат Суда предлагаемые процессуальные указания в соответствии с моим Приказом о процессуальных указаниях от 26 сентября 2025 года, направив их также в копии г-ну Уилсону. В ходе слушания по настоящему делу г-н Уилсон утверждал, что окончательное решение по заявлению о предоставлении разрешения на обжалование решения по Заявлению KPLLP было принято лишь с вынесением Решения от 17 июля 2026 года и что, следовательно, вся последующая процедура, связанная с Заявлением KPL, основывалась на ошибочном и преждевременном исходном предположении и потому является недействительной. Я отклоняю данный довод. Решение по заявлению о предоставлении разрешения на подачу апелляции было очевидным образом принято Решением и Приказом от 17 марта 2026 года, в связи с чем представление KPL предлагаемых процессуальных указаний было осуществлено в соответствии с моим Приказом. По той же причине мой Приказ о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года, о котором говорится ниже, также был вынесен в надлежащий срок.
13. От г-на Уилсона никаких предложений относительно дальнейших процессуальных указаний получено не было.
14. Рассмотрев предложенные KPL процессуальные указания, я принял решение не проводить конференцию по кейс-менеджменту, а вынести дополнительные процессуальные указания. 24 июля 2026 года я вынес Приказ о процессуальных указаниях следующего содержания:
 1. *«Суд считает, что приостановление производства по делу прекратило свое действие автоматически после отклонения заявления о предоставлении разрешения на подачу апелляции Решением и Приказом Судьи Монтагю-Смита КС от 17 марта 2026 года; однако во избежание каких-либо сомнений, если такое приостановление по иным основаниям все еще считается действующим, оно настоящим отменяется.*
 2. *Суд также считает, что г-н Уилсон уже был привлечен к участию в соответствующем производстве в качестве стороны исключительно для целей разрешения вопроса о судебных расходах на основании пункта 1 Приказа Суда о процессуальных указаниях от 28 февраля 2025 года, вынесенного в рамках рассмотрения заявления Второго Ответчика о взыскании с него судебных расходов лично, и что вынесение какого-либо дополнительного приказа о его привлечении к участию в деле в качестве стороны не требуется.*
 3. *Г-н Уилсон обязан подать в Суд и вручить другим участникам процесса любые доказательства, правовые материалы и письменные доводы в ответ на Заявление Третьего Ответчика не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 14 августа 2026 года.*
 4. *Третий Ответчик обязан подать в Суд и вручить другим участникам процесса письменные возражения в ответ на представленные материалы не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 28 августа 2026 года.*

5. *С учетом любых дальнейших указаний Аппарата Суда электронные комплекты документов для судебного заседания должны быть подготовлены Третьим Ответчиком в соответствии с Практической инструкцией Суда № 5, а также поданы в Суд и вручены другим участникам процесса не позднее 17:00 по времени г. Астана в пятницу, 4 сентября 2026 года.*
 6. *Заявление Третьего Ответчика подлежит рассмотрению в рамках дистанционного судебного заседания посредством видеоконференцсвязи продолжительностью три часа на дату и время во второй половине сентября 2026 года, которые определяются Аппаратом Суда и сообщаются сторонам.*
 7. *Стороны обязаны подать в Суд и вручить другим участникам процесса краткие письменные позиции объемом не более пяти страниц не позднее чем за три полных рабочих дня до даты, назначенной для судебного заседания.»*
15. Г-н Уилсон не представил ответа на данный Приказ и не подал никаких материалов в срок, установленный в пункте 3 указанного Приказа. В ответ на электронное письмо Аппарата Суда, в котором был указан соответствующий срок и отмечено, что никаких материалов получено не было, 25 августа 2026 года с адреса (michael.wilson@mwp.kz) поступило электронное письмо, в котором утверждалось следующее: «(1) Аппарат Суда МФЦА не ответил [на предыдущее электронное письмо]; (2) в Суд не подавалось заявление о предоставлении разрешения на внесение изменений; (3) Суд не предоставлял разрешения на внесение изменений; и (4) предполагаемые измененные заявления не были одобрены, заверены печатью, скреплены печатью Суда, поданы и вручены, соответственно, с точки зрения права и фактических обстоятельств никакого измененного заявления перед Судом не имеется и на данном этапе у MWP или г-на Уилсона отсутствует обязанность представить на него ответ».
16. Мой ответ, направленный Аппаратом Суда по электронной почте 26 августа 2026 года, был следующим:
- «Мой Приказ о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года устанавливал четкий порядок дальнейшего рассмотрения настоящего дела и предоставлял г-ну Уилсону надлежащую возможность представить свои возражения на Заявление Третьего Ответчика о вынесении приказа о взыскании судебных расходов лично с него (см., в частности, пункт 3 Приказа). В рамках таких возражений могли, в принципе, быть заявлены процессуальные вопросы, включая любые возражения относительно действительности Заявления, а также любые доводы, касающиеся существа Заявления. Как прямо следует из электронного письма г-на Уилсона от 25 августа 2026 года, он решил воздержаться от такой возможности. Это является его решением. Несмотря на содержание указанного электронного письма, я готов рассматривать его в качестве возражений г-на Уилсона для целей пункта 3 Приказа о процессуальных указаниях, если он желает, чтобы оно рассматривалось таким образом, и в таком случае продлить срок для представления Третьим Ответчиком ответа (пункт 4 Приказа) до пятницы, 4 сентября 2026 года. Однако в остальной части указанное электронное письмо не содержит каких-либо оснований для отступления от положений Приказа о процессуальных указаниях, в связи с чем дальнейшее рассмотрение дела будет осуществляться в соответствии с установленными в Приказе процессуальными сроками».*
17. В ответном электронном письме, направленном в тот же день, было указано, что MWP/г-н Уилсон намерены обратиться с заявлением об отложении и переносе судебного заседания, назначенного на 16 сентября 2026 года, по различным основаниям, включая невозможность участия в связи с

иными профессиональными обязательствами (данный вопрос более подробно рассматривается ниже).

18. В пределах продленного мною 26 августа 2026 года срока KPL подало 1 сентября 2026 года свои возражения на ответ г-на Уилсона на Заявление KPL (при этом объем и допустимые пределы указанных возражений являются еще одним вопросом, рассматриваемым ниже). Кроме того, 4 сентября 2026 года KPL представило электронный пакет документов для судебного заседания в соответствии с процессуальным графиком, установленным Приказом о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года. Таким образом, дело было готово для рассмотрения на слушании, назначенном на 16 сентября 2026 года, при условии представления кратких письменных позиций.
19. 6 сентября 2026 года MWP подало заявление, содержащее ходатайства о предоставлении различных мер судебной защиты, включая отвод меня от рассмотрения настоящего дела, установление отсутствия у Суда МФЦА юрисдикции в отношении г-на Уилсона лично, отмену ряда вынесенных мною процессуальных указаний и решений по настоящему делу, а также по отдельному делу, в рамках которого KPLLP и KPL добиваются вынесения в отношении MWP приказов, ограничивающих его право на обращение в суд по гражданским делам, отложение судебных заседаний, назначенных по указанным делам, и ряд иных требований. 11 сентября 2026 года я приказал приостановить рассмотрение данного заявления на следующих условиях и по следующим основаниям:

ПРИКАЗ

Рассмотрение заявления MWP от 6 сентября 2026 года о предоставлении различных мер судебной защиты приостанавливается до окончательного разрешения заявления Третьего Ответчика о взыскании расходов с г-на Уилсона лично, а также заявлений Второго и Третьего Ответчиков о вынесении Приказов об ограничении права Истца на обращение в суд.

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ

1. Любые вопросы, которые могут или могли быть надлежащим образом заявлены в связи с заявлением Третьего Ответчика о взыскании расходов с г-на Уилсона лично либо с заявлениями Второго и Третьего Ответчиков о вынесении Приказов об ограничении права Истца на обращение в суд, должны заявляться или должны были быть заявлены в надлежащий срок в рамках соответствующего процессуального порядка, установленного соответствующими Приказами о процессуальных указаниях по указанным делам, и/или в рамках любого апелляционного производства, которое может последовать после вынесения судебных решений по этим делам. Заявление таких вопросов посредством широкого косвенного оспаривания, содержащегося в заявлении MWP от 6 сентября 2026 года, является ненадлежащим.
 2. Все остальные вопросы, поднятые в заявлении MWP от 6 сентября 2026 года, надлежащим образом могут быть оставлены для рассмотрения после окончательного разрешения заявления Третьего Ответчика о взыскании расходов с г-на Уилсона лично, а также заявлений Второго и Третьего Ответчиков о вынесении Приказов об ограничении права Истца на обращение в суд.
20. Затем 9 сентября 2026 года г-н Уилсон направил в Суд по электронной почте «Второе свидетельское заявление Майкла Эрла Уилсона» вместе с приложениями к нему (общим объемом 1 342 страницы). В ответном электронном письме Аппарата Суда от 11 сентября 2026 года было изложено мое решение об отказе в предоставлении разрешения на представление указанных доказательств, а также приведены основания такого отказа:

1. Для представления в Суд любых доказательств, правовых материалов или письменных позиций за пределами процессуальных сроков, установленных Приказом о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года в отношении заявления Третьего Ответчика о взыскании судебных расходов с г-на Уилсона, требуется разрешение Суда.
 2. В предоставлении такого разрешения в отношении второго свидетельского заявления Майкла Эрла Уилсона от 9 сентября 2026 года и приложений к нему отказано ... Указанные доказательства представлены в грубом нарушении установленных Судом процессуальных сроков, менее чем за неделю до даты судебного заседания, без надлежащего объяснения причин их несвоевременного представления и без подачи даже заявления о предоставлении разрешения на их использование в производстве, при этом от Третьего Ответчика невозможно разумно ожидать, что он сможет надлежащим образом рассмотреть и представить возражения по указанным материалам в установленный срок.
 3. Пунктом 3 Приказа Суда о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года предусматривалось следующее ... [Далее были изложены соответствующие части приведенной выше процессуальной истории, включая содержание электронного письма Аппарата Суда от 26 августа 2026 года.]
 4. С учетом изложенного выше представление г-ном Уилсоном второго свидетельского заявления от 9 сентября 2026 года в указанный момент является совершенно недопустимым.
21. В том же электронном письме я изложил свой отказ предоставить разрешение ссылаться на значительную часть содержания Ответа KPL:

«Кроме того, у меня вызывает беспокойство объем Ответа Третьего Ответчика от 1 сентября 2026 года. Значительная его часть посвящена содержанию электронных писем г-на Уилсона или MWP, включая, например, утверждение в одном из таких электронных писем о том, что г-н Уилсон не является и никогда не являлся директором или акционером MWP (см. пункт 2 Ответа). Однако в целом такие электронные письма не являются частью какого-либо ответа г-на Уилсона, предусмотренного пунктом 3 Приказа о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года («доказательства, правовые материалы и письменные доводы в ответ на Заявление Третьего Ответчика»). Единственным электронным письмом, которое следует рассматривать как ответ г-на Уилсона, является письмо, указанное в приведенном выше в пункте 3 отрывке из моего письма, содержащемся в электронном письме Аппарата Суда от 26 августа 2026 года. Суть утверждения, изложенного г-ном Уилсоном в этом электронном письме, заключалась в том, что Аппарат Суда не ответил на что-либо, заявление о разрешении внести изменения не было подано в Суд, Суд не предоставил разрешения на внесение изменений, а предполагаемое измененное заявление не было одобрено, заверено печатью, скреплено печатью Суда, подано и вручено. Соответственно, с точки зрения права и фактических обстоятельств, в Суде не находилось никакого измененного заявления, и на данном этапе от MWP или г-на Уилсона не требовалось представлять какой-либо ответ. Помимо этого, Третьему Ответчику не требовалось представлять какие-либо дополнительные возражения. В той мере, в какой в Ответе затрагиваются дополнительные вопросы, для их рассмотрения требуется разрешение Суда, в предоставлении которого настоящим отказано. Вопрос о том, в какой мере при таких обстоятельствах можно ссылаться на какую-либо часть Ответа, может быть рассмотрен в ходе судебного заседания.»

22. Принимая во внимание указанное обстоятельство, г-н Тастанбеков, представитель KPL, в ходе судебного заседания не стал развивать основные доводы, изложенные в разделе II Ответа KPL.
23. В электронном письме Аппарата Суда от 11 сентября 2026 года также была изложена моя позиция в отношении продолжающихся возражений г-на Уилсона относительно даты судебного заседания:

«Что касается возражения г-на Уилсона против проведения судебного заседания 16 сентября 2026 года, Суд не получал надлежащего заявления об отложении и переносе судебного заседания на другую дату, однако я отмечаю, что в любом случае такое заявление было бы отклонено. У г-на Уилсона было достаточно времени для того, чтобы обеспечить необходимую подготовку к судебному заседанию и поручить представление своих интересов своему представителю, если ему было известно, что он не сможет участвовать лично. Пунктом 6 Приказа о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года было предусмотрено, что Заявление Третьего Ответчика подлежит рассмотрению в судебном заседании в один из дней второй половины сентября, при этом конкретная дата должна быть определена Аппаратом Суда. В тот же день Аппарат Суда направил сторонам электронное письмо с требованием сообщить ему до 27 июля 2026 года о своей доступности в течение указанного периода. От г-на Уилсона или от его имени такое уведомление получено не было. 11 августа 2026 года Аппарат Суда уведомил сторон о том, что судебное заседание назначено на 16 сентября 2026 года. В электронном письме Аппарата Суда от 26 августа 2026 года, приведенном выше в пункте 3, было ясно указано, что дело будет рассматриваться в соответствии с графиком, установленным Приказом о процессуальных указаниях. Именно в связи с этим г-н Уилсон впервые сообщил о своем намерении ходатайствовать об отложении и переносе судебного заседания, сославшись на ранее принятые профессиональные обязательства, связанные с его деятельностью и деятельностью MWP в другом месте. Таким образом, он слишком поздно заявил свои возражения относительно даты судебного заседания и, что более важно, ему было заблаговременно известно о дате судебного заседания, что позволяло ему принять необходимые меры для обеспечения надлежащего представительства своих интересов. Кроме того, вопросы, поставленные в Заявлении Третьего Ответчика, не являются ни новыми, ни сложными по своему объему, поэтому привлечение другого адвоката не должно было представлять существенной сложности.»

24. В итоге, несмотря на ранее заявленную им невозможность присутствовать, г-н Уилсон принял участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи и представил устные доводы.
25. 10 сентября 2026 года г-н Тастанбеков, представитель KPL, представил свои краткие письменные позиции в соответствии с Приказом о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года.
26. Позднее 11 сентября 2026 года, непосредственно перед выходными, MWP направило в Суд два электронных пакета документов, а именно «Электронный пакет документов MWP для дистанционного судебного заседания 16.09.26» (объемом 3 776 страниц) и «Электронный пакет правовых источников MWP» для судебного заседания (объемом 934 страницы). 14 сентября 2026 года KPL направило по электронной почте возражения против указанных пакетов документов по основаниям, касающимся их содержания, сроков представления и несоблюдения процессуальных указаний. 15 сентября 2026 года в электронном письме Аппарата Суда, направленном сторонам, я удовлетворил указанное возражение, согласившись с приведенными в его обоснование причинами, и дополнительно указал следующее:

«Представление г-ном Уилсоном отдельных электронных пакетов документов не соответствует пункту 5 Приказа Суда о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года и противоречит его требованиям. Ситуация дополнительно усугубляется включением в указанные электронные пакеты документов значительного объема материалов, которые ранее не были представлены в соответствии с Приказом о процессуальных указаниях. Судебное заседание состоится на основании электронных пакетов документов, надлежащим образом представленных Третьим Ответчиком.»

27. 13 сентября 2026 года в Суд были представлены Третье свидетельское заявление Майкла Эрла Уилсона и приложения к нему (общим объемом 448 страниц). В электронном письме Аппарата Суда от 15 сентября 2026 года было сообщено о моем отказе в разрешении на представление указанных материалов по следующим основаниям:

«по существу, по тем же причинам, которые были изложены в электронном письме Аппарата Суда от 11 сентября 2026 года в обоснование отказа в разрешении на представление Второго свидетельского заявления г-на Уилсона. Третье свидетельское заявление было представлено позднее Второго и вновь с полным игнорированием сроков, установленных Приказом Суда о процессуальных указаниях.»

28. 14 сентября 2026 года в Суд были представлены дополнительные документы, а именно «Заявление MWP от 13.09.26» вместе с Четвертым свидетельским заявлением Майкла Эрла Уилсона, датированным также 13 сентября 2026 года и представленным в поддержку указанного заявления. Вновь было заявлено требование о предоставлении различных мер судебной защиты, включая отмену ранее вынесенных процессуальных указаний и Приказов, мой отвод, приостановление производства по делу и отложение судебных заседаний. В электронном письме Аппарата Суда от 15 сентября 2026 года я распорядился в отношении данного заявления следующим образом:

«Рассмотрение Заявления MWP откладывается до более поздней даты. На данный момент сохраняется порядок, установленный Приказом Суда от 11 сентября 2026 года о приостановлении рассмотрения заявления MWP от 6 сентября, поданного на аналогичных основаниях. В частности, назначенное на 16 сентября 2026 года судебное заседание по заявлению Третьего Ответчика о взыскании судебных расходов с г-на Уилсона состоится в соответствии с ранее направленными процессуальными указаниями.»

29. В позднее время 15 сентября 2026 года, накануне судебного заседания, MWP представил краткие письменные позиции, датированные 14 сентября 2026 года и изложенные на 9 страницах с плотным текстом. В ходе судебного заседания я указал, что сроки представления и объем указанного документа не соответствуют требованиям Приказа о процессуальных указаниях, а до начала судебного заседания я смог лишь бегло ознакомиться с его содержанием; в документе содержались ссылки на электронные пакеты документов, представленные с нарушением указанного Приказа, а не на те электронные пакеты документов, на основании которых, как было определено мною ранее, должно было проводиться судебное заседание; в документе также содержались ссылки на материалы, исключенные из рассмотрения в соответствии с ранее вынесенными постановлениями; вместе с тем я указал, что учту данный документ наряду с устными доводами г-на Уилсона в той мере, в какой его содержание окажется относящимся к рассматриваемым вопросам. При более детальном ознакомлении с документом я пришел к выводу, что он содержит значительный объем недопустимых и/или не относящихся к делу материалов и в целом не способствует надлежащему рассмотрению вопросов, подлежащих разрешению Судом.

30. В ходе рассмотрения процессуальной истории дела я, как правило, исходил из того, что материалы, исходящие от MWP, представлены г-ном Уилсоном либо от его имени, поскольку именно в отношении г-на Уилсона испрашивается вынесение приказа о взыскании судебных расходов. Я исходил из этого в пользу г-на Уилсона и без ущерба для каких-либо выводов относительно взаимоотношений между ним и MWP. В противном случае со стороны г-на Уилсона или от его имени практически не было бы представлено каких-либо материалов в возражение против Заявления KPL. Я отмечаю также, что заявление о разрешении на обжалование моего решения по Заявлению KPLLP было подано MWP, а не г-ном Уилсоном, сам по себе был признан препятствующим удовлетворению такого заявления, поскольку мое Решение и Приказ были вынесены в отношении г-на Уилсона, а не MWP (см. пункт 23 Решения и Приказа от 17 марта 2026 года).

Судебное заседание

31. В ходе судебного заседания, состоявшегося 16 сентября 2026 года посредством видеоконференцсвязи, интересы KPL представлял г-н Тастанбеков, которому я выражаю благодарность за сдержанные и четко изложенные письменные и устные доводы. Г-н Уилсон представлял себя самостоятельно и не проявлял такой же сдержанности, стремясь изложить доводы, возможность представления которых была исключена ранее данными мной процессуальными указаниями и вынесенными постановлениями. Не представлялось возможным ограничить его выступление исключительно теми вопросами, рассмотрение которых оставалось допустимым. Кроме того, он неоднократно прерывал выступление г-на Тастанбекова.
32. В начале судебного заседания г-н Уилсон сделал заявление о моем отводе, самоотводе либо отстранении от рассмотрения дела на основании утверждений о наличии фактической или предполагаемой предвзятости, предрешенности позиции, отсутствии компетентности или соответствующей юридической квалификации, а также по иным аналогичным основаниям. Он сослался на различные неблагоприятные для него решения и постановления, вынесенные мной по настоящему делу, а также по другим делам, в которых он участвовал. Он утверждал, что я фактически стал представителем Ответчиков.
33. Я отказал в удовлетворении заявления. Утверждение о наличии фактической предвзятости является серьезным и лишено оснований. В его подтверждение не было представлено ни единого доказательства. Что касается предполагаемой предвзятости, то история моего рассмотрения дел, связанных с г-ном Уилсоном, включая многочисленные мотивированные судебные решения и постановления, не содержит ничего, что даже отдаленно могло бы привести беспристрастного и информированного наблюдателя к выводу о наличии реальной возможности моей предвзятости (критерий, установленный в деле *Porter v Magill* [2001] UKHL 67, [2002] 2 AC 356), либо о том, что я заранее определил свою позицию по соответствующим вопросам. Утверждение о предвзятости уже выдвигалось ранее и было категорически отклонено при рассмотрении заявлений о предоставлении разрешения на обжалование моих решений: см. пункты 63-69 Решения от 17 марта 2026 года, вынесенного судьей Томом Монтагю-Смитом КС по делу № 35 от 2025 года, а также пункты 30-32 Решения, вынесенного тем же судьей в тот же день по делу № 48 от 2025 года. С тех пор ничего не изменилось. Тем не менее вызывает сожаление тот факт, что г-н Уилсон продолжает настаивать на данном утверждении. Я также отклоняю иные необоснованные личные упреки в мой адрес, высказанные г-ном Уилсоном в обоснование его заявления о моем отводе, самоотводе либо отстранении от рассмотрения дела.
34. В той мере, в какой в ходе судебного заседания были рассмотрены отдельные вопросы, действительно подлежащие рассмотрению по настоящему делу, я учитываю доводы сторон при разрешении указанных вопросов в последующих разделах настоящего Решения. При этом я оставляю без рассмотрения и без каких-либо содержательных комментариев многочисленные

вопросы, поднятые г-ном Уилсоном в его устных доводах, которые не относятся к предмету спора и/или являются недопустимыми. К ним, в частности, относятся следующие утверждения: о применимости к настоящему делу законодательства Республики Казахстан и о том, что Суд МФЦА не вправе разрешать вопросы, касающиеся законодательства Республики Казахстан, без участия экспертов-оценщиков и/или без получения заключения эксперта; о том, что Ответчики используют несоразмерные юридические ресурсы с целью не допустить получения MWP денежных средств, на которые он имеет право, и что настоящее заявление подано с целью прекратить деятельность MWP и г-на Уилсона; о том, что юристы KPL не обладают квалификацией в области английского права и что любые процессуальные документы, содержащие доводы по вопросам английского права, не могут надлежащим образом сопровождаться заявлением о достоверности изложенных в них сведений и подлежат исключению из материалов дела и/или должны рассматриваться как неуважение к суду; о том, что настоящее и иные заявления должны быть приостановлены до разрешения других требований, в рамках которых MWP утверждает, что первоначальное решение по вопросу юрисдикции Суда МФЦА по делу № 2 от 2023 года было получено в результате мошенничества и сокрытия существенной информации; а также о том, что MWP вправе зачесть присужденные Судом МФЦА судебные расходы в счет задолженности KPLLP и KPL перед MWP по решениям иностранных судов.

35. После завершения судебного заседания г-н Уилсон направил в Аппарат Суда копию судебного решения Верховного суда Соединенного Королевства, на которое он ссылаясь в ходе судебного заседания. Г-н Тастанбеков возразил против приобщения данного документа Судом. Я удовлетворил указанное возражение и не принимал во внимание этот документ, представленный с опозданием.

Основание заявления KPL

36. Я уже кратко изложил обстоятельства дела, включая два соответствующих Приказа Суда МФЦА о взыскании судебных расходов с MWP в пользу KPL. Для более подробного изложения обстоятельств дела можно обратиться к моему Решению от 6 мая 2025 года, вынесенному по Заявлению KPLLP.
37. Два Приказа о взыскании судебных расходов в пользу KPL до настоящего времени не исполнены. В ходе проверки наличия активов MWP в Казахстане не было выявлено каких-либо активов, за счет которых могло бы быть произведено взыскание по указанным Приказам; кроме того, исполнить их на Британских Виргинских островах, где зарегистрировано MWP, также не удалось. В настоящее время KPL обращается с требованием о взыскании указанных судебных расходов непосредственно с г-на Уилсона на основании Правила 26.26 Правил Суда МФЦА.
38. Суд МФЦА наделен широкими полномочиями по вопросу присуждения судебных расходов в рамках рассматриваемых им производств (см., в частности, статьи 27 и 42 Регламента Суда МФЦА). Правило 26.26 прямо предусматривает, что такие полномочия включают возможность присуждения судебных расходов с лица, не являющегося стороной дела:

«26.26 В тех случаях, когда Суд рассматривает вопрос о том, использовать ли его полномочия для вынесения приказа о расходах в пользу или в отношении лица, не являющегося стороной в разбирательстве:

- (1) данное лицо должно быть добавлено в качестве участника разбирательства только для целей расходов; а также*
(2) ему предоставляется разумная возможность присутствовать на судебном слушании, на котором Суд рассмотрит вопрос дальше.»

39. Что касается Правила 26.26(1), г-н Уилсон был привлечен к участию в настоящем производстве в качестве стороны исключительно для целей рассмотрения вопроса о судебных расходах на основании пункта 1 моего Приказа о процессуальных указаниях от 28 февраля 2025 года, приведенного выше в пункте 7. Хотя указанное положение Приказа о процессуальных указаниях было вынесено в контексте Заявления KPLLP, по своему содержанию и действию оно носило общий характер. В соответствии с ним г-н Уилсон был привлечен к участию в производстве в качестве стороны для целей рассмотрения вопроса о судебных расходах, а не исключительно для целей рассмотрения Заявления KPLLP. KPLLP и KPL являлись Ответчиками в рамках одного и того же производства, и в пользу каждого из них в рамках этого производства были вынесены Приказы о взыскании судебных расходов с MWP. В связи с этим для целей рассмотрения Заявления KPL не требовалось повторно или отдельно привлекать г-на Уилсона в качестве стороны. Именно такую позицию я изложил в пункте 2 моего Приказа о процессуальных указаниях от 24 июля 2026 года. Я придерживаюсь этой позиции и, поскольку г-н Уилсон представляет противоположный довод, отклоняю его. Также отмечу, что довод о том, что изначально отсутствовали надлежащие основания для привлечения г-на Уилсона лично к участию в производстве, был отклонен в пунктах 32-34 и 53 Решения от 17 марта 2026 года, которым было отказано в разрешении на обжалование моего решения по Заявлению KPLLP.
40. Что касается Правила 26.26(2), из изложенной выше процессуальной истории дела очевидно, что г-ну Уилсону была предоставлена разумная возможность принять участие в судебном заседании (и фактически он принял в нем участие), в ходе которого Суд продолжил рассмотрение данного вопроса.
41. Именно в рамках указанной правовой основы было подано Заявление KPL.

Действительность заявления KPL

42. Г-н Уилсон утверждает, что в Суде отсутствует надлежащее заявление. Ссылка в его электронном письме от 25 августа 2026 года на отсутствие заявления о предоставлении разрешения на внесение изменений либо самого разрешения на внесение изменений не имеет отношения к делу, поскольку KPL не вносило и не пыталось внести изменения в свое первоначальное заявление от 22 июля 2025 года. Вопрос заключается в том, является ли первоначальное заявление действительным.
43. По существу тот же вопрос был поднят г-ном Уилсоном в его встречном заявлении в отношении заявления KPLLP и рассмотрен в качестве вопроса (1) в пунктах 22-31 моего Решения от 6 мая 2025 года. Доводы по этому вопросу, изложенные в заявлении о предоставлении разрешения на обжалование указанного решения, были отклонены в Решении от 17 марта 2026 года об отказе в предоставлении такого разрешения (см., в частности, пункты 51-53). Я принимаю изложенные в указанных Решениях мотивы, не воспроизводя их в полном объеме. Доводы г-на Уилсона попросту не учитывают данное обоснование.
44. Я убежден, что заявление KPL соответствовало всем применимым требованиям к заявлению, предусмотренным частью 6 Правил Суда МФЦА. Оно было подано в рамках уже существующего производства и представляло собой документ, в котором KPL заявило о своем намерении обратиться за вынесением судебного приказа о взыскании судебных расходов с г-на Уилсона. Заявление было подано в Суд. Оно было вручено г-ну Уилсону в установленном порядке. К нему были приложены и одновременно с ним вручены письменные доказательства в его обоснование, а также проект запрашиваемого судебного приказа.
45. Г-н Уилсон утверждает, что заявление не было «подано», поскольку оно не было рассмотрено, не было одобрено, заверено печатью, скреплено печатью Аппарата Суда. Я отклоняю этот довод.

Правила не содержат такого требования. Положения о выдаче, скреплении печатью и тому подобном, предусмотренные Частью 4, применяются к исковому заявлению, посредством которого возбуждается производство. Они не применяются к подаче заявления в соответствии с частью 6 в рамках уже существующего производства и, в частности, не применяются к подаче заявления в соответствии с Правилom 6.3. В данном случае заявление было направлено по электронной почте в Аппарат Суда, который подтвердил его получение. С учетом обстоятельств этого было достаточно для признания заявления поданным. Рассмотрение заявления и его дальнейшая обработка относились к вопросам внутреннего администрирования Аппарата Суда.

46. Г-н Уилсон также утверждает, что заявление не было ему «вручено», поскольку простого направления копии электронного письма, которым заявление было направлено в Аппарат Суда, на его адрес электронной почты MWP (см. пункт 9 выше) было недостаточно для надлежащего вручения ему, и что в любом случае в отношении него, как лица, не являющегося резидентом Казахстана, необходимо было осуществить вручение за пределами юрисдикции. С учетом моих указаний и вынесенных мною приказов вызывает сомнение, вправе ли он вообще ссылаться на данный довод, однако в любом случае я отклоняю его. Правило 5.3 предусматривает, что документ *«может быть вручен любым способом, которым доставляют документ и его содержимое до сведения вручаемой стороны»*. Вручение посредством электронной почты – способом, использованным в данном случае, – с учетом обстоятельств дела явно являлось надлежащим способом доведения заявления и его содержания лично до сведения г-на Уилсона; и даже если первоначально оно не было доведено до его сведения, последующее развитие событий свидетельствует о том, что в течение длительного времени он был полностью осведомлен о наличии данного заявления. Тот факт, что г-н Уилсон не является резидентом Казахстана, не имеет значения. Правила не содержат требования о том, что Ответчик должен являться резидентом Казахстана, и не устанавливают каких-либо специальных требований к вручению уведомления о Заявлении лицу, не являющемуся резидентом Казахстана. Положения, регулирующие вручение Искового заявления за пределами Республики Казахстан, к настоящей ситуации неприменимы.
47. Если, вопреки моей позиции, Заявление KPL действительно не соответствовало каким-либо применимым требованиям Правил либо при его рассмотрении была допущена какая-либо процессуальная ошибка, это не влекло бы недействительности каких-либо процессуальных действий, совершенных в рамках производства. В случае необходимости я вынес бы соответствующий Приказ об устранении такой ошибки, так же как я указал, что поступил бы в случае с Заявлением KPLLP: см. пункт 30 моего Решения от 6 мая 2025 года.
48. Соответственно, возражение г-на Уилсона относительно действительности Заявления KPL отклоняется.

Существо Заявления KPL

49. В пунктах 40-45 моего Решения от 6 мая 2025 года по Заявлению KPLLP я рассмотрел принципы, применимые к вынесению приказов о взыскании судебных расходов с лица, не являющегося стороной разбирательства (то есть с лица, которое первоначально не являлось стороной разбирательства, но было привлечено исключительно в целях разрешения вопроса о судебных расходах), в той мере, в какой эти принципы могут быть выведены из судебной практики судов Соединенного Королевства, применяющих соответствующие положения права Англии и Уэльса, либо из судебных решений по апелляциям из юрисдикций с аналогичными правилами. В пунктах 46-54 я рассмотрел обстоятельства дела с учетом указанных принципов, установил ряд обстоятельств и пришел к своим выводам по данному вопросу. В том деле не оспаривались ни примененный мною критерий, ни использованный мною подход к его применению (см. пункт 35 Решения от 17 марта 2026 года об отказе в разрешении на подачу апелляции). Не усмотрел я такого

оспаривания и в доводах г-на Уилсона в настоящем деле; а если бы я ошибался в этом отношении, я отклонил бы такое оспаривание как необоснованное.

50. Для целей настоящего дела я принимаю изложенные в моем Решении от 6 мая 2025 года мотивы и выводы. Ниже приведены установленные обстоятельства и выводы, имеющие особое значение для настоящего дела:

«50. Если оглянуться назад, то становится очевидным наличие тесной связи между г-ном Уилсоном и MWP. Название компании отражает имя г-на Уилсона. Когда он предстал перед СПИ в рамках первоначального разбирательства, связь между ним и компанией была подчеркнута ссылкой суда на «Michael Wilson and Partners, Limited, ... представленную в суде МФЦА самим г-ном Майклом Уилсоном» (см. пункт 2 решения СПИ от 26 сентября 2023 года). Судебные долги, которые составляют основу данного дела, относятся к неоплаченным гонорарам за юридические услуги, которые, как утверждает, были оказаны MWP первому ответчику и KPLLP. Г-н Уилсон, судя по всему, принимал непосредственное участие в проведении разбирательств в английском и голландском судах по взысканию задолженности. Что касается ведения разбирательства, возбужденного MWP в Суде МФЦА, то он, как представляется, принимал решения во все существенные моменты. Других лиц, участвовавших в ведении дел в Суде МФЦА для MWP, не установлено.

51, ... (6) Г-н Уилсон утверждает, что вся соответствующая корреспонденция исходит от MWP, а все судебные документы поданы MWP, а не самим г-ном Уилсоном. Обращает внимание на тот факт, что переписка ведется от имени MPW и заканчивается словами «С уважением, Майкл Уилсон и партнеры, Лтд», а в нижнем колонтитуле указывается название MWP и адрес ее филиала; и утверждает, что когда документы подписываются, это всегда делается от имени MWP, а не путем личной подписи. Все это может быть верно с точки зрения формы, и я согласен с тем, что мистер Уилсон может не писать все электронные письма сам, но я убежден, что он «руководит шоу», определяет стиль и содержание корреспонденции и судебных документов и должен нести за них личную ответственность. Стиль и содержание свидетельских показаний самого г-на Уилсона, показаний на перекрестном допросе и устных выступлений по настоящему делу согласуются с этим мнением и подтверждают его.

52. Как я уже сказал, эти вопросы [то есть обстоятельство, изложенное в пункте 51(6), а также другие обстоятельства, рассмотренные в пункте 51] имеют большее отношение к вопросу о напрасных расходах, чем к настоящему вопросу о расходах против лица, не являющегося стороной. Но меня поражает то, что ведение г-ном Уилсоном судебного процесса в Суде МФЦА носит характер личной миссии, лишено уравновешенности и выходит далеко за рамки, разумно ожидаемые от лица, выполняющего обычную роль и обязанности законного представителя. И то, как он решил действовать, несомненно, привело к неоправданным расходам KPLLP.

53. В данном деле отсутствует ряд особенностей, которые оправдывали вынесение Приказа о возмещении расходов, не связанных с участием стороны, в некоторых из рассмотренных выше дел. Например, я уже ссылаясь на доказательства того, что г-н Уилсон не занимает в MPW никакой официальной должности, кроме руководителя филиала компании в Казахстане. Кроме того, учитывая ограниченность доказательств структуры акционерного капитала MWP и отсутствие доказательств того, кто в конечном итоге выиграет от взыскания неоплаченных судебных долгов, причитающихся MWP, суд не может прийти к выводу, что г-н Уилсон вел судебный процесс в Суде МФЦА ради своей

личной выгоды. Доказательства также не позволяют сделать вывод о том, что он финансировал судебный процесс. Однако, принимая все во внимание, я считаю справедливым вывод о том, что г-н Уилсон осуществлял и продолжает осуществлять эффективный контроль над судебным процессом MWP в Суде МФЦА и что именно в силу решений и поведения самого г-на Уилсона KPLLP пришлось столкнуться с судебным процессом и понести связанные с ним расходы, включая, в частности, расходы, которые было предписано выплатить ей MWP, но которые не могут быть возмещены из-за местонахождения MWP на БВО.

54. Я тщательно учитывал разъяснения, содержащиеся в судебной практике о том, что эта сфера является чувствительной к фактическим обстоятельствам, что конечный вопрос заключается в том, справедливо ли выносить Приказ о расходах в отношении лица, не являющегося стороной, и что суд осуществляет усмотрение, не ограниченное конкретными ограничениями. Рассматривая вопрос в целом, включая предысторию дела, я пришел к выводу, что при всех обстоятельствах будет справедливо использовать усмотрение в пользу KPLLP в данном деле и вынести Приказ о расходах против г-на Уилсона лично в соответствии с требованиями KPLLP.»

51. В пункте 56 своего Решения от 17 марта 2026 года об отказе в разрешении на подачу апелляции судья Том Монтагю-Смит КС отметил, что мой вывод о том, что г-н Уилсон контролировал ход разбирательства, был явно обоснован имеющимися установленными обстоятельствами и, более того, по его мнению, являлся правильным.
52. Сказанное мною в отношении Заявления KPLLP в равной мере относится и к KPL. KPLLP и KPL являлись Ответчиками в рамках одного и того же производства, и между ними отсутствует какое-либо существенное различие в том, что касается ведения производства г-ном Уилсоном или последствий такого ведения для них. Ничто из представленного или изложенного в настоящем деле не ставит под сомнение сделанные мною выводы в отношении Заявления KPLLP или их применимость к KPL. При этом г-н Уилсон не представил никаких новых доказательств и не указал ни на какое существенное различие или изменение обстоятельств, которое могло бы служить основанием для иного подхода к Заявлению KPL по сравнению с подходом, примененным в отношении Заявления KPLLP.
53. Этого достаточно для моего вывода о том, что с учетом всех обстоятельств настоящего дела справедливо осуществить дискреционные полномочия Суда в пользу KPL и вынести в отношении г-на Уилсона лично Приказ о взыскании судебных расходов в объеме, предусмотренном Заявлением KPL.
54. Этот вывод не зависит от установления каких-либо новых или дополнительных обстоятельств, касающихся, в частности, статуса г-на Уилсона в MWP или его подразделении в Казахстане. В любом случае представленные KPL доказательства по этим вопросам в значительной степени были исключены из рассмотрения вследствие моего отказа в разрешении ссылаться на те части Возражений KPL, в которых эти вопросы затрагивались.

Заключение

55. По изложенным выше причинам Заявление KPL о взыскании судебных расходов непосредственно с г-на Уилсона в соответствии с Правилем 26.26 Правил Суда МФЦА удовлетворяется. Постановляю, что г-н Уилсон обязан выплатить KPL всю заявленную сумму в размере 36 128,70 долларов США солидарно с MWP в отношении указанных судебных расходов.

56. KPL также просит вынести Приказ о взыскании судебных расходов, понесенных в связи с самим Заявлением KPL. KPL предписывается представить подробный расчет заявленных судебных расходов в течение 10 дней с даты настоящего Решения, а г-ну Уилсону предписывается представить любые возражения в письменной форме в течение последующих 10 дней. После этого Суд разрешит вопрос о судебных расходах на основании представленных письменных материалов, без проведения дополнительного судебного заседания.

Принято Судом,

Достопочтенный Сэр Стивен Ричардс,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец и Привлеченная сторона были представлены г-ном Майклом Уилсоном, Партнер, Wilson & Partners, Limited, Алматы, Казахстан.

Первый Ответчик не был представлен.

Второй Ответчик не был представлен.

Третий ответчик был представлен г-ном Усеном Тастанбековым, Юристом, Kinstellar, Алматы, Казахстан.